

Оксана Заугольная

ПТИЦА КОРШУН

6+

Оксана Заугольная

Птица коршун

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Заугольная О. О.

Птица коршун / О. О. Заугольная — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Первоклассница Олеся живет в маленьком уральском городке и, в то же самое время, в самых разных мирах, которые открывают ей прочитанные книги. Она играет в индейцев или робинзонов, мушкетеров или исследователей Антарктиды, а вместе с ней преобразенную выдумками действительность видят и другие дети двора. На протяжении почти целого года Олесе предстоит пережить множество приключений, настоящее и очень обидное предательство лучшего друга, а еще познакомиться с окружающим миром. То детство, что взрослым уже не вернуть, у Леськи только-только начинается.

© Заугольная О. О., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1

– Леся-я! Леся-я-я! – мама как всегда громко кричала с балкона. Наверное, звала обедать. Или в магазин за хлебом нужно. Идти совсем не хотелось, и потому Леся сделала вид, что не слышит. Конечно, рано или поздно всё равно придется откликнуться, но пару минуток можно попытаться изобразить, будто это совсем не обязательно, правда? Она восседала посреди зеленого двorca, солнечные лучики проникали в прохладное убежище, пригреваясь на щеках и загорелых плечах. Хорошо. С этого места отлично виден весь двор. И гаражи, где сосед, который день копался в своем мотоцикле, отчего железный конь то и дело издавал пронзительный скрежет, а порой мог сделать вонючую масляную лужу, будто не дотерпел, и огороды, где всю спелая клубника, и поэтому из окон следили бдительные старушки, готовые одинаково гонять и дроздов, и ребятишек, и балкон, с которого кричала мама, тоже отлично виден.

– Леся-я! – кажется, мама твердо решила дождаться её ответа, ну что за невезение! И обязательно же именно в тот момент, когда она так чудесно расположилась на своем наблюдательном пункте. Все коленки содрала, пока долезла, но разве это важно, когда вокруг – зеленые стены, а вверху только небо?

– Леся, тебя мама зовет, – робко донеслось откуда-то снизу. Леся лишь вздохнула, понимая, что вот из-за владельца этого голоса мама точно знает, где она, и от молчания не выйдет. А всё Виталик, что торчал под деревом как часовой. И всё потому, что сам забраться на дерево не мог. Да и бабушка не позволяла. А ведь Леся предлагала, мол, руку подам, не трус. Но никак. Виталик больше боялся порвать колготки и упасть с дерева, чем обвинений в трусости. В этом с ним хоть спорь, хоть не спорь.

Так что делать нечего, и Леся осторожно приподнялась ветке – другая под рукой мелко затряслась, отчего девочке сделалось страшно до дрожи в коленках, и помахала маме белой панамкой.

– Я здесь! Приду сейчас!

Остается самое жуткое – спуститься. И кто придумал так, что забираться на дерево гораздо легче, чем слезать? Пока поставишь ногу на крепкую ветку или сучок, вся футболка промокнет.

Виталька тоже помощник не очень. Советы дает, паразит.

– Леська, там ветки нет! Правее ставь! – и ладно еще, если сама Олеся со страху право-лево перепутает, а то ведь Виталик тоже может.

– Помолчи, – сквозь зубы пробормотала Леська, мечтая, что вот спустится и точно вздует помощничка. Виталик пусть и не подозревал о её кровожадных мыслях, но всё же замолчал. Только и продолжал таращиться снизу своими огромными и по-девичьи красивыми глазами, да вытирать потные ладони то о шорты, то о колготки. Лето, жара, а он в колготках!

До земли осталось совсем немного, и Леся всё же сменила гнев на милость, пообещав взамен себе обязательно подкараулить бабушку Виталика и напомнить ей, что уже лето. Бабушка у него старенькая, на улицу выходит редко, могла и не заметить! А сам Виталик никогда ей такого не скажет, хотя его бабушка самая безобидная во дворе. Никогда никого не гоняла крапивой и не обещала отодрать за уши. Виталик считает, что это всё из-за того, что она совсем старая, но Леська в это не верит. Вон, баба Тоня из того же подъезда тоже старая, с палочкой ходит, но детям от неё прохода нет! Только и знает ругаться. Окна у неё выходят и на улицу, и в огороды, вот и нет от неё никакого жителя. Чуть что, орет сразу и крапивой грозит.

Леся, а за ней и другие дворовые ребятишки, зовут бабу Тоню Каракатицей. Из всех только сама Леся немного представляет, кто такая каракатица, да и то смутно, но прозвище прижилось. Уж очень слово хлесткое, такое всё колючее и злое. Точь-в-точь бабка Тоня.

– Леся! – снова прокричала мама, но уже куда бодрее – теперь она видела не только панамку где-то среди ветвей, но и целиком всю дочку рядом с Виталиком. – Домой!

– Иду, мамочка! – Леська надвинула кепку Виталику прямо на нос и побежала к дому. Мимо деловито вхохочущих кур, мимо большой собаки, привязанной к чужому огороду. Легко перепрыгнула через валяющееся колесо от нервно чихающего мотоцикла, и вот уже дом. Второй подъезд, второй этаж, ровно десять ступенек.

Покрашенная красной краской простая деревянная дверь легко открывается, когда Леська её толкнула. И правильно, в их доме летом никто не закрывает двери. Дети бегают друг к другу в гости, хлопают дверями, голосят в прохладных коридорах, пока их не прогонят.

– Ты звала, мамочка? – главное, сделать глаза понаивнее, будто и не слышала, как мама кричала минут десять, никак не меньше. Все соседи слышали, наверное.

– Звала, – мама поправила панамку и пригладила Лесиные взъерошенные короткие волосы, которые торчат из-под неё. – Зачем ты снова на дерево залезла? А если упадешь, как в прошлый раз?

– Не упаду! – пообещала Леся, но коленку почесала, словно упала если не сегодня, то вчера. Разодрала ногу она тогда – ух как! Хромала домой, придерживая подорожник, а сквозь него в ладошку стекала кровь. Не ревела пока домой шла, пока к двери поднималась, а как мама начала над раной хлопотать, расплакалась как маленькая. Ну что поделать!

Мама только вздохнула. Она давно перестала ругаться, и спасибо ей за это.

– За хлебом сходи, – вместо нравоучений, который Леська терпеть не может, мама протянула тряпичную сумку и несколько монеток. – Черный подовый и батон. Не забудешь?

Леська с возмущением замотала головой, и мама снова вздохнула. Откуда ей знать, что, когда вместо батона дочка приносит булочку или две сайки, она вовсе не забыла или перепутала. Просто горчичная сайка, мягкая и теплая так и просится в рот. А с горячим сладким чаем и вовсе вкуснее любого пирожного! Но сейчас Леська пообещала, а значит, купит именно то, что сказала мама.

С грохотом она хлопнула дверь и скатилась по перилам. Перила в их доме хорошие, широкие и деревянные – одно удовольствие по ним кататься. У лучшей подружки в доме пять этажей, а перила хорошие зажали, такие тонкие металлические полоски – не съедешь никак, а ведь Леська не раз пыталась! Чего-чего, а упрямства ей не занимать.

Во дворе у скамейки маялся Виталик. В одной руке авоська, и в потной ладошке деньги. Увидев Леську, он просиял.

– Бабушка сказала, тебя мама зовет, значит, за хлебом пошлет. Говорит, чтобы я с тобой сходил, – скороговоркой выпалил он. Уши у Виталик покраснели, а вот лицо побледнело, отчего на нем еще ярче проявились веснушки. Эх, как Леська втайне завидовала Виталику, он бы только знал! Ей веснушки приходилось тайком рисовать маминой помадой и немедленно стирать, пока никто не заметил. А он волнуется вон, переживает, отчего и веснушки видать издалека. Всё оттого, что его одного в магазин еще не отпускают, а вот с Лесей – запросто. Она, может, и не такая умница-разумница как Лина с первого этажа, но деньги не потеряет и хлеб домой принесет. Разве что малость покусанный, но на это бабушка Виталика согласна. Она вообще мировая старушка.

И потом, вдвоем и за хлебом идти веселее. Вроде и совсем недалеко – через березовую рощу, мимо белого дома, наискосок пробежать всю площадь – кто быстрее? – а там и продуктовый магазин уже видно. Виталик, конечно, старался не отстать, и даже перепрыгнул через канаву в березовой роще, пусть и в самом узком месте, но и то неслыханное дело! Однако к магазину первому ему прибежать не удалось. И до сих пор ни разу пока не получалось.

– Однажды получится, – утешила его Леся, становясь в очередь. Их прижало друг к другу толстыми высоченными старухами, от одной пахло духами так, что у Леськи заслезилась глаза. Зато другая благоухала пирожками. Точь-в-точь собственная бабушка Леси, которая два

года назад уехала жить в другой город. Леське даже плакать захотелось, как вспомнились эти пирожки с повидлом!

– Ты пирожки с повидлом любишь? – спросила она у Виталика и принялась тереть глаза. Их мотало в человеческом море, и волна за волной их гнало всё ближе к прилавку.

– А что? – Виталик с подозрением на неё покосился. Когда в последний раз Олеся предлагала яблок, они оба наелись зеленых мелких плодов с центральной аллеи, кислых и едва больше горошины. Леське хоть бы что, а у Виталика болел живот. Так что он справедливо считал, что лучше дважды переспросить. Целее останешься!

– Ничего, – вздохнула Леська. Душистая старуха забрала два батона, и можно самой попросить хлеб, а потом дожидаться Виталика, и идти домой. А по дороге убедить друга, что корочка на хлебе в сто раз вкуснее, если съесть её на улице. Виталик это и сам знает, в общем-то, поэтому, хоть и боится бабушки, но каждый раз позволяет себя уговорить. Потому что лучший друг как-никак.

Леська сама не помнила этого, разумеется, но мама рассказывала, что их с Виталиком коляски на улице стояли вместе, когда самой Леське было от силы года два. Так что они друзья вон как давно, с незапамятных времен!

Мама у Виталика работает в большом городе и приезжает редко, но сам он утверждал, что не скучает с бабушкой и дедушкой. Леська в это верила. Ведь и ежу понятно, что бабушка и дедушка тут не при чем, Виталик не скучает по маме, потому что здесь он всегда с ней, Леськой!

Глава 2

Вообще-то, во дворе, где живут Леська и Виталик, детей было не очень много. Это дворы такие, их мало осталось, чтобы с огородами, да сарайчиками, и гаражи тут же. В основном тут жили одни старики. Это Леськиным родителям квартира от её бабушки и дедушки осталась, поэтому она здесь всё время жила, да ещё Виталька тоже здесь всё время, как мама его к бабушке привезла, так и всё.

Ну и Светка из соседнего дома тоже жила с бабушкой и дедушкой. Это её дедушка ремонтирует свой мотоцикл каждый день, а иногда катает детей по двору. Из-за этого Светка вечно задирает нос. А ещё она совсем уже взрослая, ей целых десять лет. Так что с Виталиком и Лесей она играет только, только когда ей совсем скучно. У Светки к тому же есть красиво красное платье в горох и очки. Кроме неё очков никто не носит, даже косою Ромка из третьего дома, так что Светка и из-за этого нос задирает тоже.

Но кроме вредной Светки и Виталика во дворе были и другие дети. Бабушкины. Зимой они только приходили к своим бабушкам в выходные, а летом целыми днями жили здесь, отчего двор становился сразу многолюдным и громогласным. Так летом Лина и Кир живут в том же подъезде, что и Леська, но на первом этаже, коротыш Вовик в Светкином доме, а в середине лета в третий дом по улице, самый дальний и зимой бесповоротно бездетный, приезжает Ромка. У него косит один глаз и есть собака. Нетрудно согласиться, что как-то слишком много достоинств для мальчика девяти лет! Вот его Леська совсем не любит. Ромка выше её на полголовы и гораздо быстрее и выше лазает по деревьям. Нет, без него куда лучше.

Конечно, Олеся уже большая и целый год проучилась в школе, но школьные друзья – это совсем не то, и летом их нигде не встретишь. Они все живут значительно ближе к школе. К тому же самый лучший друг – это всё равно Виталик. Пусть он немного труслив, но это даже хорошо. Рядом с ним Леська всегда чувствовала себя храбрее, чем на самом деле. Когда лезешь на дерево, и коленки трясутся, словно они сделаны из желе, ничто не помогает лучше, чем тихий голос с земли: «Я не полезу». А сам Виталик тоже предпочитал дружить с Леськой, потому что она его не дразнила бабушкиным внуком или трусишкой. Может, про себя и думала, но он ведь тоже не дурачок, чтобы спрашивать, о чем она думает.

Кроме того, Леська единственная из ребят во дворе не только ходила в библиотеку, но и выносила из прочитанных книг какие-то невероятные истории. Конечно, глядя на волокущую очередную сумку с книгами Леську, бабушка Виталика и его записала тоже, но он не принес обратно первую же взятую книгу, и с тех пор двери библиотеки были для него закрыты. Он обычно даже ждал подругу снаружи, объедая иргу и украдкой заглядывая в окна.

Библиотека стала любимым местом Леськи с пяти лет, когда её туда привела мама и записала. Конечно, первые книги и читала ей тоже мама, да и водила в библиотеку за руку, хотя до неё было совсем близко – только и нужно было, что перейти детскую площадку, да спуститься с горки. Но это было давно, целых три года назад, Леся уже и не помнила такого.

С тех пор многое изменилось. В библиотеке её все знали, и новые интересные книги иногда приберегали для неё, пусть у неё были и любимчики. Рони, Пеппи и Девочка-с-которой-не-разрешали-водиться – Леська читала про них столько раз, что почти выучила наизусть. И неважно уже было, что первый раз слушать про приключения дочери разбойника было так страшно, что она попросила маму сдать книгу. Но и это было давно.

Сейчас можно было угадать по ребятам во дворе, какую книгу читает Леся. Если всем позарез нужны перочинные ножки – опасная штука, между прочим, Леська и сама трижды порезалась, пока вырезала человечка из толстого куска кленовой ветки! – Значит, на очереди был Эмиль из Леннеберги, а если вся ватага скопом следит за весьма подозрительным типом в шляпе, то этому виной Великолепная пятерка Энид Блайтон.

В библиотеке всегда тихо и даже в самую жару прохладно. И вкусно пахло старыми книгами. Тут все знали Олесю, и она всех знала.

– Что будешь брать сегодня? – полная добродушная библиотекарша была самой любимой у Леськи, пусть она и робела немного, когда просила дать сразу штук пять новых книг. Но сегодня она пришла не за этим.

– «Рони, дочь разбойника», – начала перечислять она. – «Маленькие дикари» и вот эту книгу про пиратов.

– Что-то сегодня мало, – улыбнулась библиотекарша, а затем озадаченно повертела в руках книгу про маленьких дикарей. – Подожди, но ты только что сдала её, я не путаю?

– Ага, – счастливо вздохнула Леська. – И снова беру, пока никто другой не успел, что тут такого?

Рассказывать, как напуганный тем, что дочь, видимо, совсем не может запомнить, о чем книга, папа заставил её пересказывать любимую историю, она не стала. Удовольствия она получила куда больше своего родителя, потому как не представляла другого такого шанса поделиться приключениями из книжки, которые знала почти наизусть.

– Ну хорошо, – с сомнением в голосе произнесла библиотекарша, снова записывая книгу. Она просить пересказать не стала, к большому разочарованию Леси. – Принести через десять дней, ты помнишь?

– Помню, – Леська сложила книги в матерчатую сумку и неумело расписалась в бланке. Это был их особый ритуал – библиотекари каждый раз напоминали о сроке в десять дней, точно зная, что увидят её не позже, чем через день. Но всё равно продолжали напоминать. Такая у них работа.

Пусть Леся в библиотеке пробыла совсем недолго, Виталик во дворе успел известись и весь перепачкаться ягодами ирги. Удивительные эти ягоды, чуть мучнистые, почти несладкие. Одни ярко-красные и покрупнее, другие помельче, почти фиолетовые и немного слаще. Леся и Виталик могли пастись под деревьями как какие-нибудь доисторические люди просто часами. Но один Виталик даже в обществе ирги оставаться не любил.

– Ну что? – он вытер грязные ладошки о штанины и с интересом заглянул в сумку. – Во что поиграем? Или покачаемся на качелях?

Леська вздрогнула. Это было её слабое место, как лазание по деревьям у самого Виталика. На качелях её укачивало, а уж делать «солнышко» или хотя бы «полусолнце» – она и в страшном сне не могла себе этого представить. А вот Виталик качели любил, и пусть до сих пор не качался полусолнцем, было понятно, что до этого ему рукой подать. Осенью пойдет в первый класс и точно начнет раскачиваться сильнее. И оборот сделает обязательно. А Леська... никогда так не сумеет.

Глава 3

«А вот кого я сейчас крапивой отстегаю!» – Леське даже не нужно было оборачиваться, она и без того знала, что голос принадлежит Каракатице, которой опять удалось незаметно подкрасться к ним с Виталиком, мирно сидящим на заборе. Между прочим, забор был с краю огородов, прямо у участка бабушки Виталика, и гонять их отсюда было попросту нечестно. Да и вообще, они же не раскачивают забор, не ломают – просто сидят. Было бы из-за чего крик поднимать!

Всё это Леська успела подумать, пока вихрем неслась прочь от огородов.

Она только крикнула Виталику «Айда!», и слетела с забора в сторону рощи, да припустила так, что какая там Каракатица, собака не догонит! Правда, и Виталик тоже не догонит. Так что пришлось остановиться. Леська тяжело дышала, согнувшись пополам и вертя головой, пытаясь высмотреть медлительного друга. Ну где он, в конце концов?! Виталика не было.

Страшная догадка заставила её сесть прямо на землю. Неужели Каракатица успела ухватить Витальку за шиворот и отстегала его крапивой, пока Леська спасала себя? Даже думать об этом было ужасно стыдно. Делать нечего, пришлось возвращаться.

Проползла за кустами, до ядреной прозелени запачкав футболку и шорты – будет вечером от мамы! – Леська во все глаза уставилась на болтающегося рядом с забором Виталика. Выглядел он точно так же, как она его оставила, никаких заплаканных глаз или пузырей во всю руку. Неужто сжалилась Каракатица?

– Пст! – прошипела Леська, не рискуя поднять голову из-за больших лопухов. Кто знает, может, доверчивый друг сейчас в роли приманки на рыбу покрупнее. Всё-таки ссориться с его бабушкой соседи не любили, а вот молодая и красивая мама Леси, которая и в ус не дула, когда ей жаловались на дочь, выводила вредных старух из себя.

– Она у вас на дереве сидит! – жаловались маме.

– Пусть сидит, – отвечала та, собирая маленькие крепкие огурчики в железную миску.

– И на заборе! – не уступали старухи.

– И на заборе пускай, – соглашалась мама, отставляя полную миску огурцов и набирая в лейку воду из бочки.

– Вот, и в бочке вечно возится с холодной водой! – не унимались вредные соседки.

– Лето, бочки эти её дед ставил, чего не играть, – деланно удивлялась мама, и на этом разговор затихал. Потому как из бочек Леськиного деда воду брали все во дворе.

– Пацанка растёт, ничего девчоночьего, – только бормотали себе под нос соседки, оставляя Леськину маму в покое до следующего проступка дочери. То есть, совсем ненадолго.

Мама, конечно, иногда ругала Леську. И за деревья, и за футболки в зеленых пятнах, и за разбитый нос и исцарапанные руки. Но только дома, вечером, когда двери, входная и балконная закрывались на шпингалет, и никто из соседей этого не мог услышать. И Леська это ценила как умела. Вот только бы мама знала, сколько она на самом деле могла натворить, если бы не думала о ней!

Вот и сейчас она предпочла лежать под лопухами, чем попадаться Каракатице с крапивой. И дело было вовсе не в крапиве – пока она ползла по кустам, она успела влезть в неё трижды, она просто не хотела расстраивать маму.

Виталик подошел ближе и его аккуратные не сбитые сандалии остановились точно перед носом Леськи.

– Ты чего там лежишь? – спросил он, жуя травинку.

Леська остолбенела. Может, он хорошенько ударился головой, когда свалился с забора и теперь ничего не помнит? Сама Леська лично такого не встречала, но в книгах то и дело кто-

то падал и терял память. Или ему на голову что-то падало. Правда, падения чаще были с коня, а не с забора, но куда Виталику еще и коня! Он и в кустах потеряться смог бы.

– А Каракатица... – Леська осторожно приподняла голову над лопухами. Вот они выма- хали за лето, под ними жить можно! – Ушла?

– Ушла, – кивнул Виталик.

– А ты чего не побежал? – Теперь Леська поднялась и отряхнула коленки. – А если бы она тебя крапивой?

– А я спрыгнуть-то успел, – Виталик выплюнул травинку. – А когда она подбежала, ска- зал, что это не я сидел, а другой мальчик.

Леська с сомнением оглядела друга. Судя по всему, баба Тоня совсем стала плоха гла- зами, если смогла спутать его с каким-то «другим мальчиком». Медно-рыжие волосы, шорты на колготки и футболка с длинным рукавом в такую жару – других таких мальчиков пойдя поищи еще!

– А чего тут стоишь? – наконец она смирилась и с этой несправедливостью. Да, попро- бовала бы сама Леська проверить такой фокус, да ей не в жизнь бы не поверили! А вот хруп- кому бледному Витальке всё сходило с рук. Потом её еще и отругают за то, что учит мальчика хулиганствам.

– А баба Тоня с бабой Витой на скамейке сели, там сейчас не пройти, – пояснил он.

Леська загрустила. Баба Вита приходилась бабушкой Лине и Кирке, и к дворовой ребятне относилась по-разному. Если среди них были её собственные внуки, она кормила их первым арбузом или мороженым, показывала весной цыплят в коробке и даже давала их погладить. Но когда Лина и Кирилл были у родителей, баба Вита менялась до неузнаваемости и мало в чем уступала Каракатице. А голос у неё был и того похлеще. Разве что выдрать крапивой никого не грозилась. Наверное, просто знала, что не догонит.

– Что делать будем, опять через забор полезем или через чужой двор пойдем на пло- щадку? – уныло спросил Виталик, уставший стоять на одном месте. В роще было прохладно, хотелось поскорее выбраться на солнышко, и Леська уже знала как.

– Мы будем партизаны, а они будто фашисты, – наконец сообщила она другу. Виталька похлопал короткими светлыми ресницами с таким видом, что Леська сразу поняла, что он опять начнет спорить. Спорил Виталик не то, чтобы часто, но каждый раз не вовремя и совсем не по существу.

– Что еще? – нетерпеливо спросила девочка.

– Ну какие из них фашисты, – неуверенно протянул Виталик и почесал комариный укус. Комарам приходилось туго, если они хотели укусить мальчика, но они всё равно липли к нему и кусали даже через колготки. Этого Леська вообще никак не понимала.

– То есть, то, что мы – партизаны, тебя устраивает? – осведомилась она и, получив в ответ осторожный кивок, развела руками и пошла в сторону оврага. – Отлично, тогда мы партизаны!

– А они? – не двинулся с места Виталик. Пришлось Леське возвращаться.

– А они – не партизаны, – отрезала она и схватила друга за руку. – Пойдем!

Оврагов рядом с их домом было два. Один шел через всю рощу и парк и заканчивался у большой дороги. Ну как овраг, скорее канава. Он был предназначен для дождевой воды и в дождь или сразу после и впрямь напоминал ручей. Но для Леськи это был настоящий овраг. Стенки и дно у него были цементными, отчего в сухие дни там было здорово делать убежища. Перепрыгнуть через него было несложно, но там, где проходила тропинка, края оврага были шире, и нужно было как следует разбежаться и прыгнуть, чтобы не свалиться вниз и не обо- драть коленки или локти. Так что чаще всего ребята перепрыгивал в местах поуже, а потом возвращались на тропинку.

Но был и другой овраг, что шел вдоль дороги. Летом он весь зарастал травой, а иногда и крупными лопухами, а после дождя превращался в болото. Но дождя не было несколько

дней, так что у них были отличные шансы. Всё это Леся объяснила Виталику после того, как столкнула его в первый овраг и спрыгнула следом, подталкивая недовольно хныкающего друга ползти быстрее.

Самым сложным было перебраться из одного оврага в другой, но и это им удалось, хотя колготки Виталика уже не подлежали восстановлению, а в сандалики набилась трава и земля.

Баба Тоня и баба Вита спокойно лузгали семечки и обсуждали что-то, понятное только им. А вот ползущий по оврагу двух партизан не видели, и это стоило испорченных колготок и шорт, чего бы там об этом не думал Виталик и его бабушка. Когда овраг наконец кончился, они были уже у другого края дома, и могли выбраться на дорогу, ведущую к площадке. И всё, свобода!

Они так и сделали, стараясь двигаться совсем тихо, едва ли не на цыпочках, как вдруг Виталик остановился так резко, что Леська едва не расквасила нос, врезавшись в него.

– Ой, нет, – прошептал друг еле слышно и прижал руки к щекам. – Кару сегодня привязали на длинную веревку! Я дальше не пойду!

Глава 4

Карой звали собаку соседа Леси с первого этажа. Будучи из породы волкодавов, она вымала выше Леси еще пары лет назад, и до сих пор девочке не удавалось её догнать. Несмотря на пугающее имя, Кара была собакой пусть большой, но доброй, и на веревке сидела лишь потому, что выгуливать её, да еще и в наморднике, у хозяина не было никакого желания. Так и проводила она почти весь день, привязанная к забору соседского огорода, лишь иногда имея возможность размять лапы, если хозяин выбирал веревку подлиннее.

Не только детьми, но и взрослыми тоже давно было проверено, что длинная веревка Кары чуть-чуть не доставала до стены сарая напротив, так что обойти её можно было, прижавшись вплотную к белой стенке и отвернувшись от морды неистовствовавшей собаки – тех, кто её боялся, она не переносила. То ли чуяла страх, то ли по-своему, по-собачьи что-то понимала. Пожалуй, кроме хозяина и вездесущей Лески мало кто отваживался погладить Кару, хотя шерсть на теплые носки соседки просили исправно.

– Обойдешь у сарая, я её отвлеку, – предложила Леся, но Виталик плюхнулся прямо на пыльную дорогу в когда-то чистых шортах и упрямо замотал головой.

– Мимо Кары не пойду. Это ты её любишь, а я не очень. Мне нравятся животные помельче. Может, снова поиграем в необитаемый остров?

– Для этого нужно попасть на площадку, а ты идти мимо собаки не хочешь, – попыталась втолковать другу Леся. Игру в необитаемый остров она обожала, как и книгу про Робинзона Крузо. Да, она пролистывала добрую половину страниц, не понимая длинных фраз, но в остальном книга была ого-го какая! И когда они играли в необитаемый остров, она всегда считала себя Робинзоном, а не читавший книгу Виталик – Пятницей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.